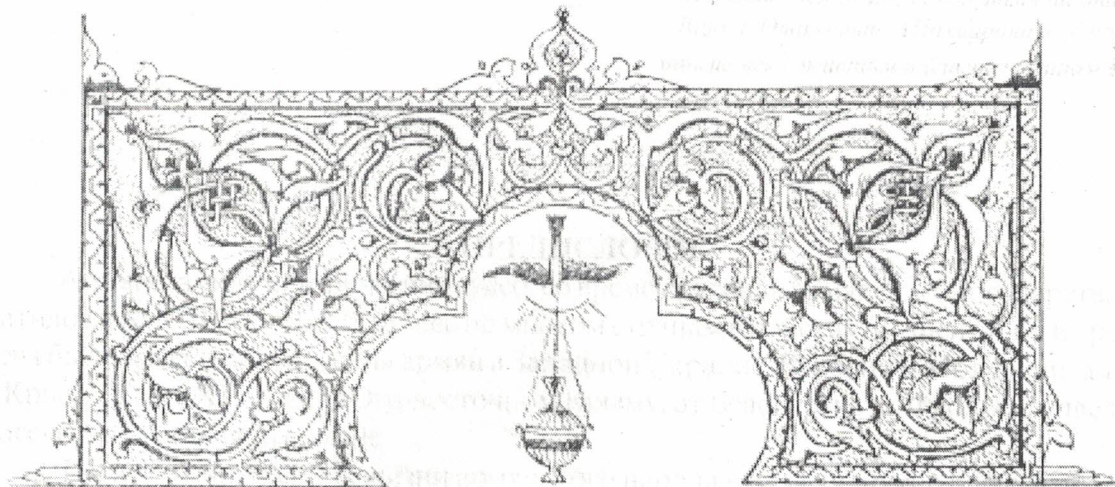

БАРАШЬЯН Е.В.

СТАРИННЫЙ
ПЕСЕННЫЙ ФОЛЬКЛОР
КРЫМСКИХ АРМЯН

БАРАШЬЯН Е.В.

СТАРИННЫЙ ПЕСЕННЫЙ ФОЛЬКЛОР КРЫМСКИХ АРМЯН

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

ВІСНИК ІЗДАВ. 1990-1944 гг.

г. Симферополь
2003г.

Барашьян Ерванд Варданович — составитель сборника
«Старинный песенный фольклор крымских армян»
Симферополь. Аменна, 2003.

Автор благодарит за содействие в издании книги Республиканский комитет по делам национальностей и депортированных граждан Автономной Республики Крым.

Главный редактор: Рита Григорян
Редактор армянского текста: Лилит Ташян
Музыкальный редактор: Линур Асанов
Консультант: Ш.Г. Хубларян

Настоящий сборник предназначен для воскресных армянских школ, факультативов и классов. Сборник также адресован широкому кругу любителей музыки и всем, кто интересуется историей музыки крымских армян.

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

Издательский Дом «Аменна»
тел: (0652) 27-07-51
Тираж 1000 экз.

*Посвящается незабвенной памяти матери -
Варуш Ованесовны Шахвардян и её предкам,
многие века жившим в благословенном Крыму*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Армяне, в силу исторических судеб, со времен распада армянского государства Багратидов в X-XIII веках расселялись по многим странам в поисках лучшей доли. В средние века были известны поселения армян в Западной Украине, Буковине, Молдавии, а также в Крыму. Уже в XIV веке в Юго-восточном Крыму, от Белогорска до Феодосии, две трети населения составляли армяне.

Тысячелетний период жизни армянского народа в Крыму можно разделить на три этапа.

ПЕРВЫЙ ЭТАП - XI-XVIII вв.. (до 1778 года)

Начало основания армянских поселений в Крыму относят к XI в., хотя полуостров был известен армянам с давних времен.

Еще в I в. до н.э. армянский царь Тигран Великий установил родственные и союзнические связи с царем Боспорского царства Митридатом VI Евпатором. Есть сведения и об армянском князе Вардане, который в начале VIII в., обосновавшись в Херсонесе Таврическом, вел борьбу против Юстиниана II и, свергнув его с престола, был провозглашен императором Византии. Армяне, хотя и малочисленные, были здесь позже в VIII-X веках. Известен один из них, Калокир, который, будучи влиятельным вельможей, содействовал Византии в ее поисках установления дипломатических отношений с Киевской Русью.

В XI-XIV вв.. из-за политического и религиозного гнета Византии и в результате опустошительного нашествия турок-сельджуков, а впоследствии татаро-монголов в Закавказье и Малую Азию усилился поток армянских переселенцев. Заметная часть армянского населения через Константинополь, Трапезунд и придунайские территории перебралась в Крым.

За семь веков армяне наряду с другими народами Крыма внесли огромный вклад в экономическое и духовное развитие полуострова. Ими построены города и села, множество церквей и монастырей, некоторые из которых сохранились до настоящего времени. Высокого расцвета достигла изготовление рукописной книги и книжная миниатюра в монастырях средневековой Кафы и Сурхата. Этот благотворный исторический путь был прерван в 1778-1779-х годах переселением их, по указу императрицы Екатерины II, на донские берега в целях экономического ослабления Крымского Ханства и освоения пустующих земель на юге России. Армяне численностью 12598 человек переселились из многих районов Крыма: торговцы, ремесленники и промышленники из Бахчисарая, Кафы, Карасубазара, Солхата, Гезлева и Ак-Мечети, а крестьяне из селений: Топлу (с. Тополевка), Мелик, Камышли, Сала, Чурук-Су, Султан-Сала, Орталанк, Сарыбуз, Солдая, Тапчак и др. В устье Дона на имперской, а не на казачьей территории, армяне основали город Нахичевань и 5 селений, дав им аналогичные Крымские названия.

ВТОРОЙ ЭТАП - 1800-1944 гг..

Данный период оказался не менее сложным в истории крымских армян. Новая армянская община пополняется беженцами из Турции. Их появлению предшествовали мас-

совые армянские погромы в Османской империи, организованные «кровавым султаном» Абдул Гамидом II в 1894-96 гг.. Жертвами этих погромов стало не менее 300 тыс. человек.

Новый виток насилия в начале XX века усилил поток беженцев. В 1915-1923 гг. в результате геноцида армян, осуществленного партией младотурок, погибло более 1,5 млн человек. Около 600 тыс. армян стали беженцами. Они рассеялись по многим странам мира, пополнив собой уже имевшиеся общины, в том числе и крымскую.

Армяне, расселяясь преимущественно в городах, внесли достойную лепту в расцвет экономики и культуры Крыма.

В этот период армянская община выдвинула ряд выдающихся личностей, имена которых были известны во всей Российской империи. Это - флотоводец адмирал Л.М. Серебряков, художники И.К. Айвазовский, Э.Я. Магдесян, В.Я. Суренянц, композиторы А.А. Спендиаров, Х. Кара-Мурза, О. Налбандян и др. К сожалению, в 1944 г. 12-тысячная армянская община была депортирована в восточные районы бывшего СССР и перестала существовать по непонятным до сих пор, официально не обнародованным причинам.

ТРЕТИЙ ЭТАП жизни армян в Крыму начался с 1988-1990-х годов.

Нынешнее поколение армян Крыма - это не только депортированные, но и беженцы и переселенцы из Закавказья. На крымской земле дважды был прерван эволюционный путь развития части армянского народа. И поэтому, естественно, что ныне живущие в Крыму армяне слабо знают многовековую историю, традиции и культуру своих предшественников.

Это еще в значительной степени затрудняется тем обстоятельством, что многие из них русскоязычные, а большинство не владеют армянской письменностью, тем самым лишены возможности пользоваться литературой на родном языке.

Традиции, уклад жизни, язык крымских армян сохранились у переселенцев на донских берегах. Там до сих пор в армянских селах звучит родная речь, она изучается в школах. Переселенцы бережно сохранили устный народный фольклор. Сказки, песни, легенды, басни, вывезенные из Крыма. Там периодически торжественно отмечают юбилейные даты переселения из Крыма. Ныне готовятся к празднованию 225-летия переселения на Донские берега, которое состоится в 2004 году. Из среды донских армян вышли ряд выдающихся деятелей: Александр Федорович Мясникян - революционер, первый председатель Совнаркома Армянской ССР; художник Мартирос Сарьян; писатель-демократ Микаел Налбандян; поэт Рафаел Патканян и др. Не менее известны сельские педагоги, краеведы, интеллигенция, которые кропотливо собирали, годами накапливали материалы, спасли от исчезновения богатое устное народное творчество армян Крыма.

В данном сборнике помещены два исследовательских материала в переводе с армянского, затрагивающие эту проблему. Это, прежде всего, очерк историка и филолога Хачатура Поркшеяна о двух периодах (генуэзский и татарский) развития устного песенного творчества армян Крыма. Итог многолетней работы, который впервые был опубликован в сборнике материалов Института археологии и этнографии Академии наук Армении в 1971 г. и стал библиографической редкостью. Второй очерк о старинных музыкальных инструментах армян Крыма принадлежит перу известного среди донских армян этнографа, фольклориста и композитора Мкртича Люледжяна. Он родился в 1893 г. в селе Чалтырь Мясниковского района. После окончания духовной семинарии в Нор-Нахичеване работал педагогом. В 1926 г. с семьей переселяется в Крым по состоянию здоровья. Здесь он заканчивает Крымский пединститут и становится учителем истории в армянской школе им. С. Шаумяна. Параллельно занимается сбором и обра-

боткой армянских народных песен. Благодаря его многолетнему труду, было собрано около 200 песен, которые частично были опубликованы в этнографическом сборнике «Крым», изданном в г. Симферополе в 1936 г. К сожалению, он по ложному навету был сослан в восточные районы страны, а по окончании срока ссылки возвратился в родное село, где продолжал заниматься сбором и пропагандой устного песенного творчества армян Крыма. Умер в 1975г., оставив богатое духовное наследие. Кроме этих двух очерков, в сборнике помещены 15 наиболее распространенных и любимых песен, которые переселенцы привезли из Крыма. Все они даны на 2-х языках, причем 8 из них с нотной записью.

Начиная с 1970-х годов заметно оживилась культурная жизнь переселенцев из Крыма. В 1972 году в монастыре Сурб-Хач на окраине г. Ростова-на-Дону был открыт музей русско-армянской дружбы, где представлялись многочисленные документы об эпохе переселения армян из Крыма на Донские берега. Такого же характера историко-этнографический музей был открыт в с. Чалтырь Мясниковского района, который в течении 15 лет успешно возглавлял племянник композитора М. Люледжияна, энтузиаст-краевед, фольклорист Геворк Рубенович Люледжиян.

В 1986г. под руководством доцента Ростовской консерватории им. Рахманинова Крикора Дзероновича Хурдаяна возник музыкальный этнографический ансамбль донских армян «Ани». За 15 лет существования ансамбль побывал во многих странах мира, в том числе в Крыму, неся людям богатство музыкальной культуры армян Дона - переселенцев из Крыма. Большой вклад в сохранении народного творчества армян Крыма внес фольклорист, краевед и журналист Шаген Месропович Шагинян. В 1994-1995 годах в Ростове-на-Дону были изданы на русском языке два его сборника: «Арзу и Хамбер» - фольклор армян Крыма и Дона и «Меч Авлуна» - сказки. В 1990г. в селе Чалтырь по инициативе известного на Дону поэта, журналиста, краеведа, преподавателя армянского языка и литературы Хевонда Крестостуряна возникла литературная студия имени Рафаэла Патканяна. За годы существования литературной студии многие ее члены сумели издать поэтические и очерковые книги. Работы этой студии стали известны не только на Дону, но и приобрели общеармянскую значимость. В 1998 г. был издан посмертно поэтический сборник «Зурна» - творческий итог поэта Хевонда Крестостуряна. Успешно продолжает руководить студией поэтесса Кнарик Хартавакян, которая выпустила сборник «Мы из древнего города Ани». Этот перечень культурных акций донских армян свидетельствует об их стремлении сохранить национальные корни, традиции и во многом обращена к Крыму - родине их предков.

Издание на русском языке сборника материалов о старинном песенно-музыкальном творчестве армян Крыма будет способствовать ознакомлению с духовным богатством предшествующих поколений и подъему национального самосознания нынешних поколений армян в Крыму.

ПЕСЕННЫЙ ФОЛЬКЛОР АРМЯН, ВЫВЕЗЕННЫЙ ИЗ КРЫМА В НОР-НАХИЧЕВАН

I. Сохранившиеся осколки из генуезского или итальянского периода.

В XI-XIII веках армяне поселяются в Крыму. Итальянцы юго-восточную часть Крыма называли «Armenia Maritima», т.е. Морская Армения. Интересные сведения о крымской армянской колонии сохранились в памятных записях Нор-Нахичевана, которые в настоящее время хранятся в институте древних рукописей им. Маштоца в Ереване (Матенадаран). «В то время усилились настолько, размножились и построили деревни, знатные княжеские дворцы начиная с Карасу-Базара до гор и в степях, наполняя их церквами и монастырями до Сурхата. И построили сто тысяч домов». Эти числа, безусловно, взяты приблизительно, однако несомненно свидетельствуют о многочисленности армян в Крыму. По подсчетам генуезцев в Кафе было 21 тысяча домов, а среди жителей две трети составляли армяне. Среди ремесленников и торговцев эта доля была ещё выше. Для армянских торговцев и ремесленников Кафа была благодатная местность. Вместе с деятельными генуезцами, под защитой их сильного флота, армяне, особенно кафинцы, занимали передовые позиции в мировой торговле Востока и Запада. Этому способствовало то обстоятельство, что в Синопе, Трапезунде и в прибрежных городах Черного и Средиземного морей, во всех торговых центрах Ближнего Востока находились армянские купцы, которые содействовали крымчанам в продаже привезённого и в приобретении местных товаров.

Кафа и Сурхат были крупными центрами армянской письменности. Это было время расцвета армянской культуры в Крыму. Многие рукописи, вывезенные из Крыма в Нор-Нахичеван и дошедшие до наших дней, перевезены в Армению и хранятся в Матенадаране. Армяне Крыма в генуезский период поддерживали тесные торговые и культурные связи с Исторической Арменией и Киликией. Культура армян Крыма всегда была под их воздействием.

Генуезцы в Кафе были немногочисленны. Число постоянно живущих едва доходило до нескольких тысяч, значительная часть которых являлись государственными чиновниками. Большая часть итальянских купцов были приезжие. Они прибывали из Генуи со своими товарами, продавали их в Кафе, взамен приобретая товары местного рынка, продолжали свой путь. Генуезцы своей культурой, укладом жизни, привычками мало были связаны с местными жителями, очень мало влияли на их культуру. Экономическая деятельность армян и греков были тесно связаны с генуезцами, однако образ жизни и домашний быт отличались от последних. Главная причина этого – католическая церковь, которая всегда стремилась подчинить себе армянские и греческие церкви и всегда считала еретиками древних армянских и греческих верующих.

Миссионерская деятельность доминиканских и францисканских священников неизменно встречала сопротивление со стороны армян и греков, вызывала враждебное отношение к католицизму и являлась почвой недовольства среди армянского народа. Крымские армяне католических миссионеров называли «черными лисами», а католиков-армян, ставших их жертвами, – «падалью черной лисы». Эта неприязнь отражена, например, в

песне крымской армянки:

«Не давайте замуж за Талиана (итальянца Х.П.)»

Отдайте меня Ороми (грека Х.П.).»

За 271 год (1204-1475 гг..) жизни под покровительством итальянцев язык крымских армян почти не претерпел изменений. Лишь несколько десятков итальянских слов остались в диалекте крымских армян. Несомненно, итальянское происхождение имеют слова: галандос (Calandas), галачи (colligium-разговор), антика (antigwaria-редкостный), були (lapoule-индюк), сельви дзар (silva-лесное дерево), то-робад (от слова torus toro-высокое место, верхняя стена), сум (sumus), кампании тех (сельская земля-campagne), моно (monus), хантар, чини, джариз, махсара, руба, герас (segas), сени и т.д. Значительно большее влияние итальянцы оказали на искусство армян, в частности, на живопись. Многие религиозные картины, портреты святых сделаны в Генуе.

Армянское общество того времени имело богатое устное народное творчество, из которого до нас дошли только варианты песни о Галандосе, впоследствии испытавшие влияние русской культуры. Галандосы пели один раз, в канун Нового года. Мальчики целыми группами ходили по домам родственников и знакомых, пели и благословляли приход Нового года. Взамен получали «каханд» (орехи, обваленные в меде), изюм, халач, гата, самса и другую выпечку. Здесь приводим один из наиболее распространенных вариантов песни о Галандосе:

«Галандос, дос, дос,
Каждый год встречайте с добром,
С новым годом!
Новую янка привел я в дом,
Одел в шерстяное платье,
Опоясал персидским поясом,
Дайте мне халач.»

До начала XX века армяне в Нор-Нахичеване составляли большинство. Жившие там русские разговаривали по-армянски и Галандос пели по-армянски. Впоследствии русские, составляя большинство, сочинили свой вариант песни, которую пели, посещая дома армян:

«Галандос, дос, дос,
Поздравляем с Новым годом!
Чи дома, дома,
Пан-хозяин дома?
Давай гата, давай самса,
Давай орешки, давай пирожки.»

Это был последний путь Галандоса. С 1920-х годов он был предан забвению. Другие песни с генуезского периода нам неизвестны. Несомненно, генуезское происхождение имеет песня:

«Не давайте замуж за Талиана,
Отдайте меня Ороми.»

К сожалению, полные слова этой песни не дошли до нас. Кроме Галандоса пели ещё «аветисы» - религиозные праздничные песни, связанные с рождением Христа и исполняемые один раз в год, в рождественский сочельник. Эти благословения носили в определённой степени ритуальный характер. Они были привезены беженцами из исторической Армении и исполнялись за весь период существования армянской колонии в Крыму. Во время переселения из Крыма на Дон в 1778 году армяне привезли с собой и аветисы. Армянские деревни в Крыму разделялись на махала (кварталы). Большие деревни

делились на 8-9 маһала. Каждый квартал имел свой Дом аветиса. В этих домах в зимние вечера собирались молодые парни и проводили время. Членами этого дома могли быть только неженатые парни, женитьба лишала их этого права. Для сборищ арендовали пустой дом или большую комнату.

Руководили этим домом избранные на собрании два парня, названные «микит агасинер». Их обязанностью было руководить домом, сохраняя порядок; укрощать невозддержанных членов; решать вопросы, относящиеся к жизни молодежи квартала; собирать во время свадеб, принадлежащую им дань; в дни пасхальных праздников устраивать большие «санчах» (качели) для девочек маһала, для невесток и пожилых людей. В Доме аветиса новых членов учили произношению и пению аветисов, для чего приглашали «масалов» (сказителей легенд и басен) и шархчинер (гусанов), чтобы слушать сказки, и петь песни. В масленицу организовывали «комедийные игры» - в масках ходили по домам квартала. В дни церковных праздников организовывали также борьбу «гурашнер» между ребятами разных кварталов. Победитель «гурашчин» приносил голову жертвенного животного в Дом аветиса своего квартала и все вместе ели. Все подаренные вещи и деньги собиратели вручали «микит агасинерджи».

Дома аветисов действовали до прихода весны, до великого поста, когда начинались полевые работы. К концу года общим собранием решали как израсходовать собранные средства. В частности, в воскресный день масленицы устраивали кутеж, называемый «Ханашма». В последние годы эти деньги стали использовать в благотворительных и культурных целях. Дома аветисов можно считать клубами своего времени, которые не имея достойных руководителей, интеллигентов, лишены были идейного содержания. Они напоминали объединения «братства храбрых», существовавшие в армянских колониях Польши и в других местностях. В соответствии с обычаями, привезёнными из Крыма, в селах вокруг Нор-Нахичевана и в самом городе молодежь ежегодно в канун рождественского сочельника, то есть по старому стилю 5 января, ходила от дома к дому и пела аветисы, поздравляя с рождением Христа. Это был устоявшийся обычай, неотъемлемая часть празднества. Население заранее готовилось к приходу мальчиков, исполнявших аветисы. В частности, каждый дом пёк для них один-два больших халача и гата из тщательно просеянной нежной муки. В этот вечер все сидели дома, в кругу своей семьи. Молодые мужчины после ритуала рождественского сочельника шли в Дом аветиса, а оттуда, разделяясь на отдельные группы по 3-4 человека, ходили по домам и благословляли с рождением Христа, для чего пели один-два аветиса. Хозяева дома приглашали их к столу, угощали вином или водкой, а также «коркотом» и орехами. Они также давали исполнителям аветисов халач, гата и несколько копеек, которые шли в пользу Дома аветиса.

Количество исполняемых аветисов доходило до 6. Наиболее распространённым был аветис «Блаженная», которую пели во всех деревнях, но в каждой из них своим оттенком. Приводим аветис «Блаженная», который исполняли в больших деревнях Орталан и Топлу:

«Блаженна дева Мария, аветис.

Девой была, девой родила, аветис,

Сына божьего, духа святого, аветис.

Мариам взяла единственного сына, аветис,

Отдала его в ученики, аветис и т.д.»

Этот аветис пели везде, он считался рядовым. Самым ценным был аветис «Взошла звезда». Он считался очень древним и исполнителей его относили к категории мудрых людей. Этот аветис пели в домах богатых и образованных людей. Старики так любили его, что если молодые люди, пришедшие исполнять аветисы в рождественский сочельник, не знали его текста, считали недостойным приглашать их в дом. Старики сами не

знали причину ценности этого аветиса, они говорили, что в дни их молодости также исполняли его. Впрочем, пожилые всегда любили учить молодежь, доказывали ей свои взгляды на события прошлого. Аветис «Взошла звезда» имеет также свои варианты. Мы приводим отрывок из варианта, исполнявшегося в селе Топлу:

«Звезда взошла с востока, аветис,
Философы ужаснулись, аветис,
Астрономы собрались, аветис,
Изучили, не узнали, аветис,
Слепца нашли в своей среде, аветис,
Взяли под руку и привели, аветис,
Взглянул он на ту звезду, аветис,
Раскрылись очи и стал зрячим, аветис».

Аветисы теперь забыты. Октябрьская революция 1917 года изменила образ жизни народа, исчезли старые традиции, закрылись Дома аветисов. На смену «масалов» пришли чтецы, певческие ансамбли и другие культурные силы.

II. Песни, оставшиеся с татарского периода (1475-1778 г.г.)

После прекращения колониального господства генуезцев, в период вассального Крымского ханства произошли большие изменения в общественной жизни армянского населения. Ухудшилось его политическое и экономическое положение, пришла в упадок культура.

Резко сократилось количество армян - к моменту их переселения в 1778 году не доходило даже до 20 тысяч. Однако, даже это незначительное число армян имело весомое значение в период татарской истории Крыма. Уже в XVII веке стараниями христиан, главным образом армян, оживились пришедшие в упадок торговля и промыслы, столь необходимые для существования ханства. Бывшая Кафа своим новым именем Кефе вновь стала центром внутренней и внешней торговли Крыма; от глубокого сна пробудила экономику всего Крымского ханства, снова стала центром армянской культуры.

Писец Тер-Мартирос так изображал Кефе:

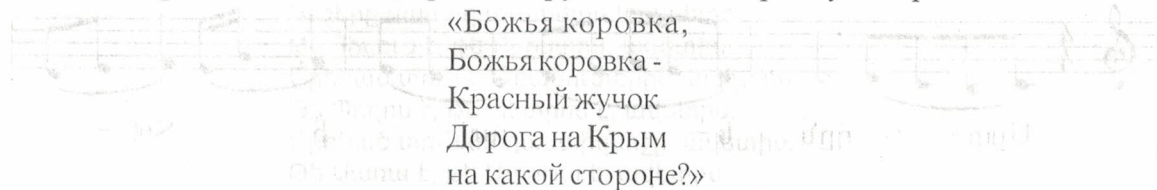
«Храни Бог в веселии Кефе,
Его стены, каких немного,
Его славу бесподобную,
Храни Бог в веселии Кефе.
Ворота крепкие на редкость,
Церквей верховых
Колоколен разносится звон
И монастырей окрестных.
Храни Бог в веселии Кефе.»

Генуезская Кафа сыграла большую роль и в дни господства татар. Расцвела жизнь и в других городах, населенных армянами. Не в плохом положении находилось крестьянство. Экономическое благополучие народа способствовало и развитию культуры. В татарский период армяне имели развитую литературу, многочисленных поэтов и ученых. Профессор Ашот Абраамян воскресил имена 7 песнописцев-кафинцев. Наряду с письменной литературой развивалось устное народное творчество, в частности, искусство шархиджиев. Возникшая в Крыму лирическая народная песня имеет определенное татарское влияние. Генуезцы не сумели существенно повлиять на образ жизни армян и греков. Между тем татары заставили отказаться от своего родного языка греков, и в церквах греческие

священники проповедь вели на татарском языке. Греки-переселенцы в Мариуполе до сих пор разговаривают на татарском языке. Только армяне в этих условиях смогли сохранить свой родной язык, однако в своем образе жизни многое восприняли от татар. Некоторые обычаи, одежда, свадебные и другие традиции носят на себе отпечаток влияния крымских татар. Армянский язык в Крыму, а ныне в Нор-Нахичеване, до сих пор содержит до 30 процентов татарских слов. Несмотря на это, устное народное творчество, существовавшее у армян в Крыму и вывезенное в Нор-Нахичеван, имеет высокую художественную значимость. Возникшие в Крыму песни, такие как «Песня о расческе», «Абрчан», «Айкануш» не забыты и поются до сих пор. Песня «Абрчан» имеет свои варианты, но разница между ними настолько мала, что нет нужды приводить их слова. Слова «Арабат», «Бек мой дядя», несомненно, подтверждают их крымское происхождение. «Песню о расческе» исполняли и крымские татары. Шедевром устного народного творчества является песня «Айкануш» - жемчужина народной лирики. Эта композиция строками ли полными страсти, красивыми ли поэтическими сравнениями, сладостной ли мелодией, самая любимая в народе. Её поют веками. Она стала незабвенной и никогда не исчезнет, пока живет в человеке чувство любовной страсти. Она была любимой и у крымских армян. Один из вариантов этой песни начинается со слов: «с бровями утренней зари», а первая строка другого варианта: «сияющими глазами как светоч любви». К сожалению эти варианты нам не удалось разыскать, хотя мы видели их у поэта Симона Бабяна и у его брата Вардана - собирателей крымских армянских песен. Кроме этих песен о любви, из Крыма вывезено много других, дошедшие до нас лишь в обрывках. Примером может быть «Песня о тёрне», под мелодию которой танцевали девочки. Полный текст этой песни дал нам Абраам Заминян, и мы отправили его Лалаяну для публикации в этнографическом сборнике.

Армянская колония Крыма всегда была связана с исторической Арменией. Одним из примеров этих связей является паломничество в монастырь святого Карапета в Мушской области. Каждое лето армянская молодежь большими группами верхом на лошадях отправлялась туда, по дороге обязательно посещая достопримечательные места Армении и развалины древней столицы Ани. Эту традицию армяне из Крыма привезли также в Нор-Нахичеван. Старики - как мужчины, так и женщины - паломничество совершали в Иерусалим. Они возвращались, посвященные в лик святых - Хаджи. На них смотрели как на людей, посвятивших себя служению Богу. Совершались также паломничества в святые места Крыма. Самыми чтимыми местами были: монастырь Сурб Хач в Старом Крыму и церковь св. Геворка в Кефе. Монастырь Сурб Хач в Старом Крыму построен в 1330-1338 годах. Он среди армянских монастырей был самый великолепный, имел большую историю. Строения монастыря сохранились и сейчас. Он имел гостиницу для приёма паломников, которые неделями жили в нём. Вторым известным местом паломничества была церковь св. Геворка в Кефе, праздник которой отмечался 23 апреля по старому стилю, в день греческого св. Георга и назван был «Хдрлез». Он праздновался три дня с широкой ярмарочной торговлей. В этих празднествах участвовали также греки и татары, привозя с собой жертвенных баранов, телят и даже волов. Церковь св. Геворка очень древняя, дата основания неизвестна. В Феодосийском музее имеется надгробный камень с надписью датированной 1027 годом. Надгробная плита, имеющая большую историческую ценность, была извлечена из церкви св. Геворка в 1811 г. и передана музею, где и хранится теперь. Переселясь в Нор-Нахичеван армяне построили там наподобие крымским монастырь Сурб Хач и церковь св. Геворка, которые тоже стали местом паломничества, как в Крыму.

Выселенные из Крымского полуострова армяне после прибытия и обоснования на берегах Дона долгое время не могли забыть свои родные места в Крыму и всегда жили надеждой однажды возвратится на прежние места обитания. После постройки даже Нор-Нахичевана многие пытались бежать и возвратиться в Крым, и некоторым это удавалось. В документах городского магистрата имеются многочисленные судебные решения в отношении лиц, пытавшихся возвратиться в Крым. Вообще желание возвратиться в Крым было настолько велико, что послужило поводом для новых песен, хотя их исполнение магистрат запретил. Многие из этих песен до нас не дошли. Однако до сегодняшнего дня нахичеванцы ранней весной, когда появлялись первые насекомые, брали на руки божью коровку и обращались к ней:

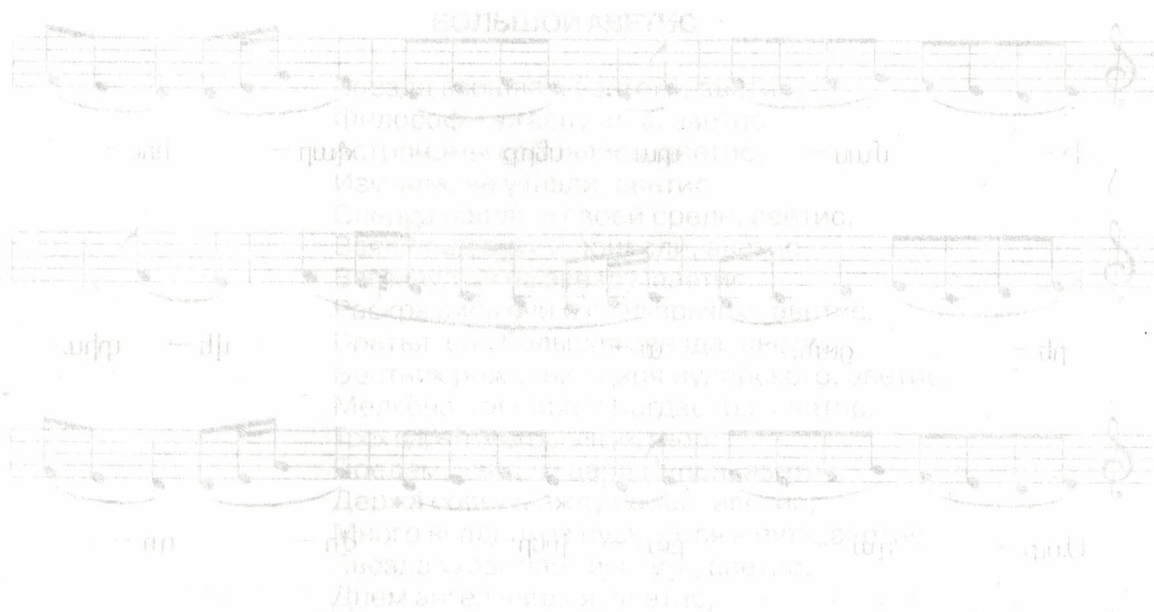

«Божья коровка,
Божья коровка -
Красный жучок
Дорога на Крым
на какой стороне?»

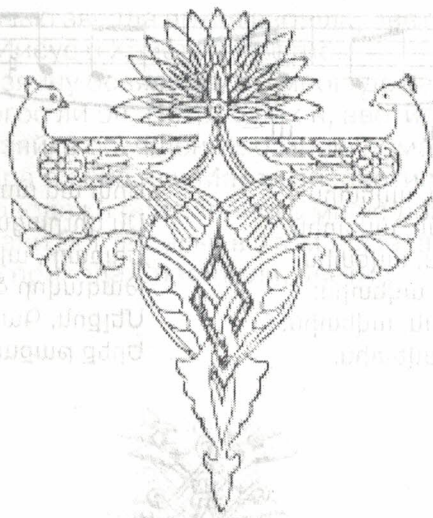
Старики уверяли, что эти насекомые всегда летят в сторону Крыма.

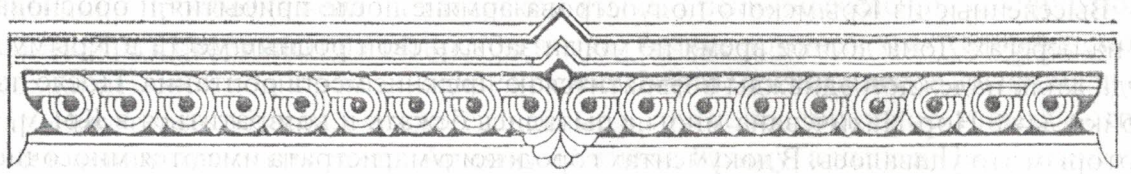
Данный материал опубликован в этнографическом сборнике издательства Академии наук Армении в 1971 г.

Перевод с армянского Е. Барашьяна

Փիլոբոս փայտի վրա զգուցի
Մեղանքը քան զմեզ քան զսպիտակ
Սուրճը քան զմեզ քան զսուրճի թուխ
Սրտով ես փնտրեցի քեզ քան զսրտով
Երեսն թիվը քան զմեզ քան զերեսն
Մեղանքը քան զմեզ քան զսպիտակ
Երեսն թիվը քան զմեզ քան զերեսն
Մեղանքը քան զմեզ քան զսպիտակ
Մեղանքը քան զմեզ քան զսպիտակ
Մեղանքը քան զմեզ քան զսպիտակ

ՄԵԾ ԱՎԵՏԻՍ

սուր $\text{♩} = 58$

Աստ - րըն - Ե - րա - կալ

ի հրե - վե - րիս

ի - մաս - րա - սերք

գար - հու - րե - ցան, ա - վե - րիս

Աստ - րա - բաշ - խեր

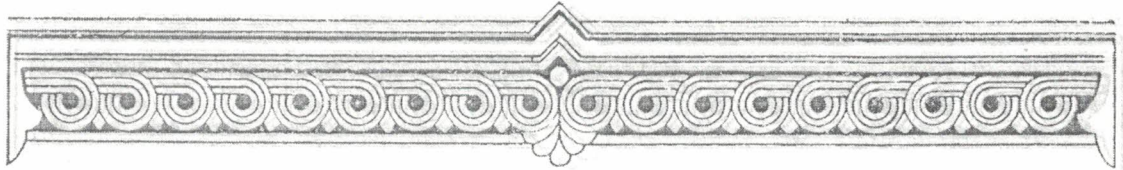

ժո - րո - վե - ցան, ա - վե - րիս

Աստղըն ելավ ի հրեաստան, ավետիս.
Իմաստասերը զարհուրեցան, ավետիս.
Աստղաբաշխեր ժողովեցան, ավետիս.
Շատ քննեցին ու չիմացան, ավետիս:
Յուրյանց մեջ գույր մը գտան, ավետիս.
Թանն մտան, առին, ելան, ավետիս.

Երբ ան աստղին նայեցավ, ավետիս.
Ան գուրացած աչքը բացավ, ավետիս.
Եխբայր, այս մեծ աստղ է նշան, ավետիս.
Թագավոր ծնավ ի հրեաստան, ավետիս.
Մելքոն, Գասպար և Բաղդասար, ավետիս.
Երեք թաքավորը ազնվականք, ավետիս.

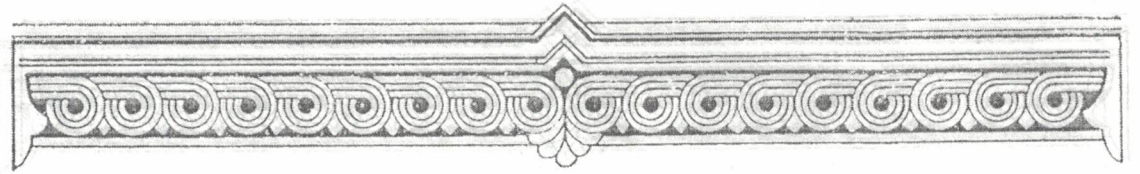
Երթալը տեսնէր հրեից արքայն, ավետիս.
Խորհուրդ արին յուրյանց մէջը, ավետիս.
Շատ հեծելը ճամփա ընկան, ավետիս.
Աստղըն ցուցնէր նոցա ճամփան, ավետիս.
Յերեկը հրեշտակ երևեցավ, ավետիս.
Չիշերը աստղը լուստ մտան, ավետիս.
Թե Դիսուս է, թե Քրիստոս, ավետիս.
Օրհնած տուն ես տանուտերին, ավետիս.
Թե Պողոս է, թե Պետրոս է, ավետիս.
Օրհնած տուն ես դանտիկնոջը, ավետիս.
Թե Սառա է, թե Մարթա է, ավետիս.
Օրհնած տուն ես կորիչներուն ավետիս.
Աստված այս տունը շէն պահէ, ավետիս.
Մինչև գալուստն փըրկչին, ավետիս

БОЛЬШОЙ АВЕТИС

Звезда взошла с востока, аветис,
Философы ужаснулись, аветис,
Астрономы собрались, аветис,
Изучали, не узнали, аветис.
Слепца нашли в своей среде, аветис,
Взяли под руку и привели, аветис,
Взглянул он на звезду, аветис,
Раскрылись очи и стал зрячим, аветис.
Братья, сия большая звезда, аветис,
Вестник рождения царя иудейского, аветис.
Мелкона, Гаспара и Багдасара, аветис.
Трех царей благородных, аветис,
Поедем, увидим царя Иудеи, аветис.
Держа совет между собой, аветис,
Много всадников пускаются в путь, аветис.
Звезда указывает им путь, аветис,
Днем ангел явился, аветис,
Ночью звезда яркая взошла, аветис,
И Иисус и Христос, аветис.
Хозяину освященного мною дома, аветис,
Погос ли он, Петрос ли он, аветис.
Хозяйке освященного мною дома, аветис,
Сара ли она или Марта ли, аветис.
Молодежи освященного мною дома, аветис,
Храни Бог веселье в этом доме, аветис,
До прихода Спасителя, аветис.

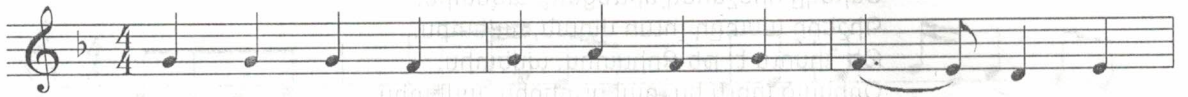
Перевод Ш. Шагиняна

ՓՈՔՐ ԱՎԵՏԻՍ

ՋԱԿՄԿՈՐ ♩ = 84

Ե - ռա - նե - լի կույս Մա - ռի - ամ, ա - վե - րիս.

Որ կույս է - իր, կույս ծը - նե - ցար, ա - վե - րիս.

Ծը - նար է - բեր Աստ - ված որ - թին, ա - վե - րիս.

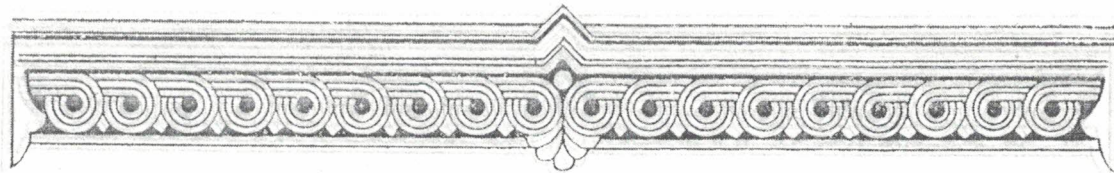

Աստ - ված - որ - թին այն սուրբ հո - գին, ա - վե - րիս:

Երանելի կույս Մարիամ, ավետիս.
 Որ կույս էիր, կույս ծնեցար, ավետիս.
 Ծնար էբեր Աստվածորդին, ավետիս.
 Աստվածորդին այն սուրբ հոգին, ավետիս.
 Մարիամ առավ իր մեկ որդին, ավետիս.
 Տարավ նարա աշկերտութիւն, ավետիս.
 Երբ քննեցին, երբ հարցուցին, ավետիս.
 Նա կրկարդար սաղմոսարան ավետիս.
 Սաղմոսարան երբ քննեցին, ավետիս.
 Նա կրկարդար շարականներ, ավետիս.
 Շարականներ երբ հարցուցին, ավետիս.
 Նա կրկարդար աստվածաբան, ավետիս.
 Աբեղաներ իրար եկան, ավետիս.
 Գույս Մարիամին գիր խորկեցին, ավետիս.
 Մարիամ, արի, առ քո որդիդ, ավետիս.

Քո մեկ որդուդ, այն սուրբ հոգուն, ավետիս.
 Նա մեզ չաներ աշկերտութիւն, ավետիս.
 Մեզ կանի վարպետութիւն, ավետիս.
 Մարիամ կորույս իր մեկ որդին, ավետիս.
 Գուլար-գողբար, կաղաղագեր, ավետիս.
 Չամբորդներուն հարցունք կաներ, ավետիս.
 Մարիամ, մեզ տուր բանիդ նշան, ավետիս.
 Որպես տեսանք, անպես պատմենք, ավետիս.
 Ես իմ որդիս իմ ցանկացյալ ավետիս.
 Շալի շապիկ ի լույս անծին, ավետիս.
 Ի գլխատան արևագույն, ավետիս.
 Պայծառ կենար արծաթի բես, ավետիս.
 Ծեր մը տեսավ Յերուսաղեմ, ավետիս.
 Խաչ, գավազան ուներ ձեռին, ավետիս.
 Ավետարան ուներ ի գիրկն, ավետիս:

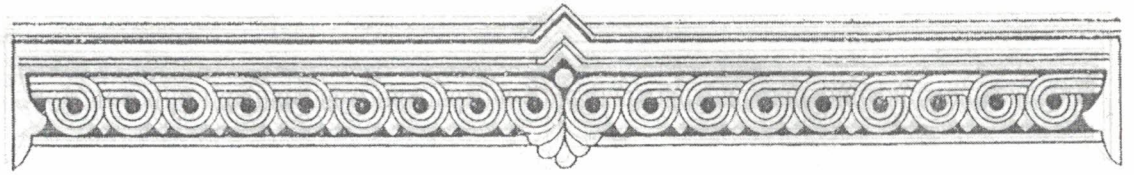

МАЛЫЙ АВETИС

Блаженна дева Мария, аветис.
Девой была, девой родила, аветис,
Сына божьего, духа святого, аветис.
Мариам взяла единственного сына, аветис,
Отдала его в ученики, аветис.
Когда испытали, когда спросили, аветис,
Он уже читал Псалтырь, аветис.
Он читал Шараканы, аветис,
Когда спросили о Шараканах, аветис,
Он уже читал Богослов, аветис.
Монахи всполошились, аветис,
Деве Марии прислали письмо, аветис.
Мариам, приходи, сына возьми, аветис,
Единственного сына, духа святого, аветис:
Он - не ученик нам, аветис,
Он - нам учитель, аветис.
Мариам сына потеряла, аветис,
Плакала, причитала, кричала, аветис,
Расспрашивала у путников, аветис.
Мариам, назови его приметы, аветис,
Каким увидим, тебе расскажем, аветис,
Я сына своего желаю, аветис,
В солнечном доме, аветис,
Чистым, как серебро, аветис.
Увидела старца я в Иерусалиме, аветис,
С крестом, посохом в руке, аветис,
Евангелие в объятиях, аветис.

Перевод Ш. Шагиняна

ԱԽ, ՀԱՅԿԱՆՈՒՇ

ՀԱՆԳԻՄԱՍ ԶԱԿԻՎՈՐ = 132

ՄԱՐԻՆԱԲԵՏԻՆԸ

Պարակ մեծքով, էր գան բոյով ֆի դան իս,

գող-րիջ-նե թուն խել ըր գու լուխեն գը դա նիս:

Լուսնին գա լուս էր քո վրս է կած

գիշեր ըրդ, Վարթ պացվի էր գարմիր, ջերմագ թուշե ըրդ:

Պարակ մեծքով, էրգան բոյով ֆիդան իս,
Գողիջներուն խելը կլուխեն գողանիս:
Լուսնիկա էր քոս էգած գիշերըդ,
Վաշդ պացվի էր գարմիր-ջերմագ թուշերդ:

Մենիմ չիլա մագիդ դեսը ֆսվածքիս,
Սև աչքերուդ անուշ-անուշ լայվածքիս:
Ա՛խ, Հայգանուշ, վա՛խ Հայգանուշ սիրագան,
Սիրող սիրդիդ չիմ մնալ ես բարդագան:

ԱՃ, АЙКАНУШ

Как саженец, стройна, тонка
И тонкой талией своей
С ума ты сводишь всех парней.

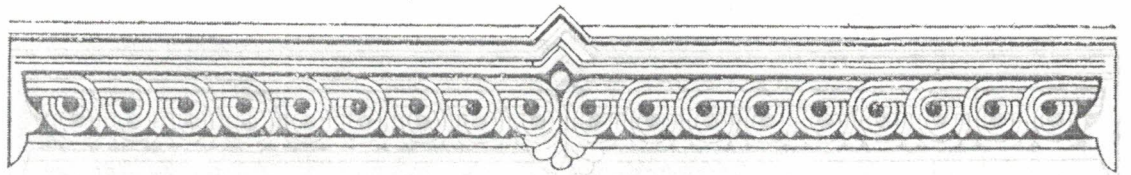
Как две руки, сплетенье кос.
И сладок взгляд твоих очей
Черны, как глубина ночей.

А ночь была светла луной,
Когда ты встретилась со мной.
Зарделись щеки, ярче роз.

Ах, Айкануш, вах Айкануш,
Ты покоритель светлых душ.
Тебе отдам все, что смогу,
Нет, не останусь я в долгу!

Перевод Г. Меликова

ՀԵՆԴԵՔՆ ԻՆԳԱ

♩ = 108

Հեն-դեքն ին գա, սան-դը ու կը-դա,

Սան-դը-ուը դա-րի չոր-նին դու-վի:

Հենդեքն ինգա, սանդը կդա,
Սանդըռը դարի չորնին դուվի:
Չորանը ինձի գամը դուվից,
Գամը դարի ադայիս դուվի,
Ադաս ինձի չալ ծի դուվից,
Չալ ծին հեճա, Ղարասու կնացի,

Վեր նայեցա, թաթավ կուկար,
Թաթավ կուկար, սել գրվագեր.
Երգու ախչիգ սեյր գանեյին -
Մեծին անցա, բարև դուվի,
Բրզդղգին ալ մայիլ եղա,
Առանց ստրգի խայիլ եղա:

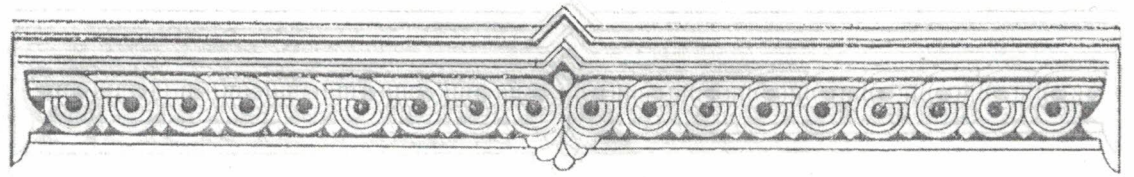
ПЕСНЯ О РАСЧЕСКЕ

Упал в овраг — нашел расческу,
Её я тете подарил,
Она калач взамен дала.
Его я отдал пастуху,
Он мне ягненка подарил.
Ягненка дяде я отдал,
А он мне - чалого коня.
Я в Карасу на нем скачу,
Глянул в небо — дождь идёт,
Вниз посмотрел - ручей течёт.

Чинят мост мужики,
На них смотрят две сестры.
Поздоровался со старшей,
А меньшую увидел - обомлел.
Я на дворе ее хочу
Быть деревом или цветком,
Быть может, на столе...
Иль перед ней слугою быть,
Но, так и быть, хозяином её.

Перевод Г. Меликова

ԱՐՁՈՒ ԽԱՄԲԵՐ

սահ $\text{♩} = 84$

- Ազդու

Փառ-չըս ա-ռի, ճու-րի կը-նա-ցի,

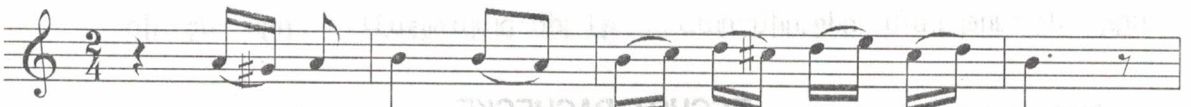

դալ-դըր-միջ ա-րի վե-րու-ցի. Հո-քիս,

հա-վա-դըս խամ-բեր, ա-բըռ-ջա-նըս գո-րու-ցի:

- խամբեր

Ես ա-սոր չոր-վախ կը-նա-ցաձ չիմ,

Չեռ-քըս է-րե-սըս լվա-ցաձ չիմ:

Ա-դու դաս-նը գը-խը-միմ,

Четырехголосый армянский хор. Дирижер - Люледжиян М.Г., баянист - Куроян Х.

Национальный струнный инструмент тар демонстрирует директор этнографического музея Люледжиян Георгий Рубенович. Село Чалтырь, Мясниковский район, Ростовская область, РСФСР.

Люледжиян Мкртич Георгиевич, поручик 32 пехотного полка. г. Самара, 1916 г.

Карта переселения армян из Крыма на Дон в 1778-1779 гг.. Переселение осуществлено по указу императрицы России Екатерины II командующим русской армией в Крыму А.В. Суворовым.

Фольклорная группа Цахкепунч.

Фольклорная группа Цахкепунч:
Чубарян Анна,
Дзряян Роза,
Кирокосян Азнив,
Новикова Искуи,
Барашян Вартитер
за приготовлением
праздничного блюда.

Лауреат всероссийских и международных фестивалей
народный ансамбль донских армян "Ани"

Солоист ансамбля - директор РДК Степан Бабян

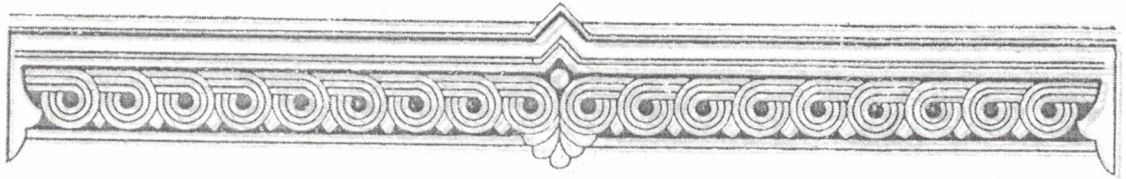
Давул - Торос Бедросян

Зурна - Кеворк Атоян

Бороза - Асватур Насхумян

Джалаухян Аршак Хачатурович - известный мастер по изготовлению армянских национальных инструментов: бороза, зурна, дудук, хавал и др. В руках - древний музыкальный инструмент шархи, вывезенный его предками из Крыма.

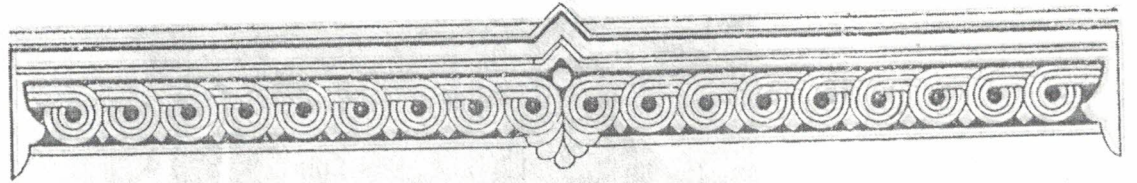
Ա – բռռ – ջա – նըդ դե – սաձ չիմ:

Արգու. -	Փարչըս առի, ճուրի կընացի, Դալըրմիշ արի վերուցի. Յոքիս, հավաղըս համբեր, Աբրոջանս գորուցի:	Արգու. -	Աբրոջանիդ վըրան քու, Ինչպիսի՞ կիր կըրած էր:
Խամբեր. -	Ես ասօր չորվախ կնացած չիմ, Ձեռքս, էրեսըս լվացած չիմ. Աղու դասըս գըխըմիմ, Աբրոջանըդ դեսած չիմ:	Խամբեր. -	Քաղաքը մե՞ծ չորստին փորված էր, Ջերմագ օջիսարը՝ խուզիյով. Աբրոջանիս վրան իմ, Անունըս ալ կըրած էր:
Արգու. -	Աղու ուզեմաս, աղու գըլամ, Ինձի ուզեմաս, ես գըլամ, Պայց իմ արբոջանըս ալ, Ջերմագ ձոցիդ մե՞չ բենկ է:	Արգու. -	Ճուրը գէշթար օլուխ ու օլուխ, Գըքաշեի թուլիս-թուլիս. Աբրոջանըդ կըղնողին, Ի՞նչ բիդի դաս մուշտուլուխ:
Խամբեր. -	Քաղաքը մե՞ծ չորսգին փորված էր, Ջերմագ օջիսարը՝ խուզիյով.	Արգու. -	Ճուրը գէշթար օլուխ ու օլուխ, Գըքաշեի թուլիս-թուլիս: Աբրոջանըս գըղնողին, Ինքըս գէշտամ մուշտուլուխ:

БРАСЛЕТ

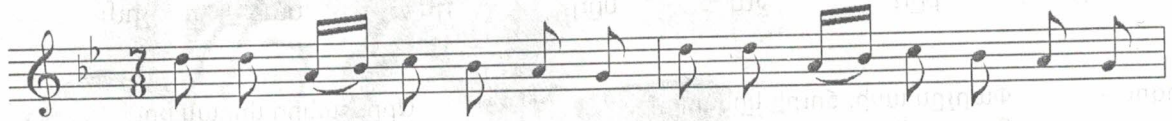
АРЗУ: Кувшин я взяла и пошла за водой Его я наполнила вместе с бедой: Браслет уронила - не видно нигде Хамбер, я браслет потеряла в воде!	АРЗУ: Есть белые овцы с ягнятами, да! И город велик, но не в этом беда. Я тайну открою - знать будем вдвоем – На этом браслете - имя моё.
ХАМБЕР: Арзу, я сегодня к воде не ходил. Ни рук, ни лица в роднике я не мыл. Отраву мне выпить, коли я солгал. Браслет твой, любимая, я не видал.	ХАМБЕР: Воды стекают по желобам, Сердца любовь тебе я воздам. Тянем-потянем толух-толух, Дашь мне взамен муштулух?
АРЗУ: Захочешь - отравой меня ты убей! Меня ты захочешь - я буду твоей Браслет мой, однако, Хамбер, ты найди; Как родинки знак на твоей он груди!	АРЗУ: Воды стекают: олух-олух, Тянем-потянем толух-толух Найди мой браслет и стану твоей Пойду за тебя муштулух.
ХАМБЕР: Город велик, я его обойду. Браслет потеряла? Его я найду. А нет ли на нем особых примет, Овечек с ягнятами - нет?	Перевод Г. Меликова

ՀԱՔԱ ՀԱՐԱԸ

ԱՇԽՈՒՅԺ ♩ = 168

Հա-քա, հար-սը, ել խա-ղա, հեչ ու մու-ռիդ թո չի-լա,

Մա-մադ գե-փե խաթ-լա-մա, սիր-դըդ գու-գե չըռ-լա-մա:

- «Հաքա, հարսը, ել խաղա,
Ինչ ումուռեդ թո չիլե.
Մամադ գեփե խաթլամա,
Սիրդըդ գուգե չըլամա»:

Հարսը ուրախ օր անցուց,
Իրը, մորը խնդացուց,
Օսկին վիզին շող դուված,
Ալն երեսեն գաթգըթած:

- «Հաքա, հարսը, ել, գայնե,
Եգվորներուն ընթունե,
Առաջ հալավդ փոխե,
Վերչն ալ ձեռքերն համփուրե:

Հաքա, հարսը, ժողովե,
Հանա բաբադ գըգանչե.
Փսագների բիդ բաքնե,
Միրաս օսկին բիդ բաշխե:

Հաքա, հարսը, շուղ արա,
Մամադ հանա ծան գուդա.
Էրգու թուշեդ բիդ բաքնե,
Գերդանլըխըդ բիդ բաշխե:

Հաքա, հարսը, ել գայնե,
Մեծ չելեբիդ դուն կուկա,
Ինչը խոսե, խոսք ասա,
Լեգուչեքը քեզ գուդա:

Հարս-սանամար, հոս արի,
Փեշքեշները թոփ արի,
Արի, գասիմ, ձեռքես առ,
Ես ալ գուդամ մեզ սև գառ:

Հաքա, հարսը, սանդուղե,
Հանա փեսադ դայնաձ է,
Հայդը, հեղը ել խաղա՝
Գնքահարը գը ցանգա:

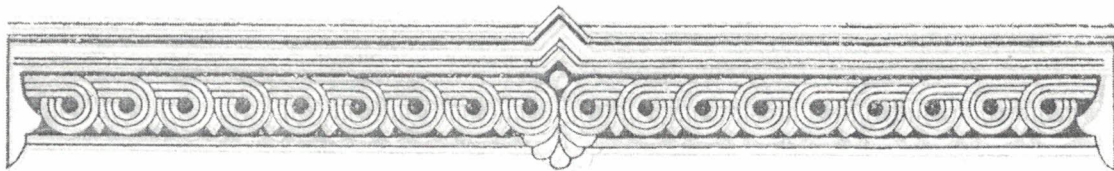
Հարսը, գևա բադ ճուր պեր,
Լվացվողներուն սրփիչ պեր,
Զայը բաշե, շաքար պեր:
Մեզ-մեզ բաժակ չայ ալ պեր:

Հաքա, հարսը, բադրաստվե,
Զողդ վերուր ու բաիե,
Աշտի ժամը անցած է,
Դունս ալ մաքրե ու ավլե:

Հաքա, հարսը, ել նայե,
Զուլաման ալ բադրաստե,
Եղին մեջը թող լողա,
Մեռն ալ վրան թող ցոլա»:

Հարսը ընձան ժողովից,
Ամենքեն շող գոհ մնաց,
Խունդում-ջուխում դուն կնաց՝
Ամեն մուրադին հասած:

АХ, НЕВЕСТА!

Ах, невеста, потанцуй,
Грусть-забота не к лицу.
Мама жарит хатламу.
Сердце просит чырламу.

Добрый день не миновал,
Мать - отцу он в редкость стал,
Вот тебе на шею злато
Заблестит тебе услада.

Встань, невеста, потанцуй,
Руки гостям поцелуй.
Платье новое надень –
Встретишь счастья новый день.

Соберись же, он идёт..
Вот отец тебя зовёт.
Золото фамильное
Подарить тебе готов.

Ах, невеста, поспеши:
Мама кличет от души.
И подарит - то не сон!
Золотой медальон.

Ах, невеста, встань еще
Старший деверь уж пришел.
С ним ты ласково будь,
Взять подарки не забудь.

Я с любовью их собрал:
Черный агнец - вот мой дар!
Будь мне крестницей-сестрой,
С рук возьми подарок мой.

Причешись, невеста джан:
Твой жених уж заскучал.
Потанцуй же с ним, не стой –
Так желает крестник твой.

А теперь ты, ангел мой,
Ты отправься за водой.
Полотенце принеси
Чай и сахар разнеси.

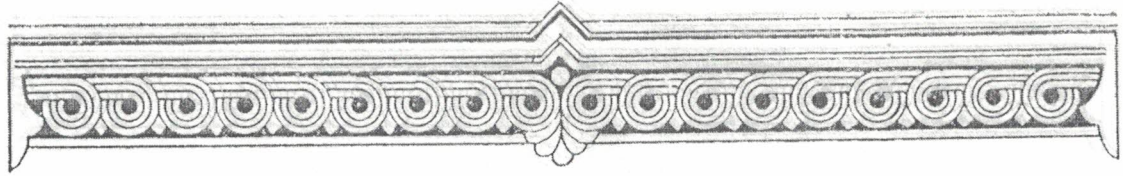
Ты фату сними и спрячь,
Праздник кончился, не плачь.
Дом в порядок приведи.
Убери и подмети.

Ах, невестка, хатламу
Приготовь и чырламу.
Масла лей, да не жалея
Мёду сверху ты подлей.

Вот невестка со стола
Все подарки собрала.
Хорошо! Прекрасна жизнь –
Все желания сошлись.

Перевод Г. Меликова

ՀԻՆԱ ԴԸՐԻՆ

ՋԱԿԱՎՈՐ ♩ = 80

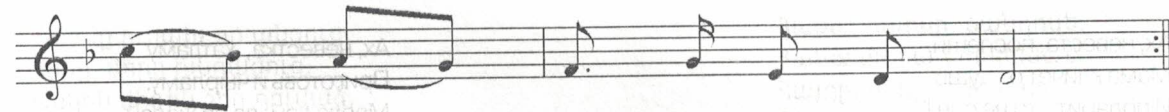
Հի - նա Կը - ըին, բաղ - նիք դա - ըին, զիլ - ֆիլ մա - զըս

փեր - չամ ա - ըին, Գուլ - խուս ալ փո - շի գա - բե - ցին,

բե - ըին քո - շան գայ - նե - ցու - ցին: Սի - րա - գան քու -

րիզ - ներ, դա - ռո - սը ձե - զի:

Հինա դըրին, բաղնիք դարին,
Ջիլֆիլ մագս փերչամ արին,
Գուլխուն ալ փոշի գաբեցին,
Բերին քոշան գայնեծուցին:

Սիրագան քուրիզներ, դառնուր ձեզի:

Փեսաս ձնողաց հելալ օրթի,
Գուլխուն կդակը գաբուտ մորթի,
Մեղատիկ էր նա իր տոյին,
Մեռնիմ անոր սելվի բոյին:

Սիրագան քուրիզներ, դառնուր ձեզի:

Եփոր աչքս նարան դեսավ,
Երգու թուշես ալ գաթեցավ,
Հարիզ, մարիզ, մնագ բարով,
Աստված մեզի բահե սերով:

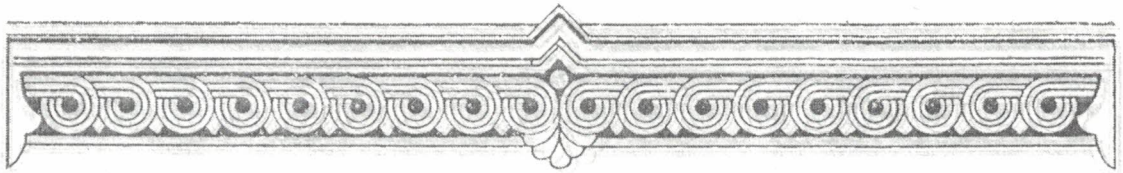
Սիրագան քուրիզներ, դառնուր ձեզ

Թաքավորս կուկա թուրով,
Հալխը շագ է, գառնու դորով,
Բաշխիշներով, հարգիքներով,
Աստված մեզի բահե սերով:

Սիրագան քուրիզներ, դառնուր ձեզ

Գերթաս մեզմեն, ջամփադ տյուզ է
Գերածդ չամիչ ու թուզ է,
Աչքդ գուլա, սիրդդ գուլգե,
Մորեդ պաժնըվել սիրդդ չուգե.
Հարգը գասին աղպես գուլգե.
Սիրագան քուրիզներ, դառնուր ձեզ

НАЛОЖИЛИ ХНУ

Хну наложили, в баню свели,
Длинные волосы в косы сплели
И повязали на кудри поши –
Место невестино - стой, не дыши !

Дорогие сестры,
Вам того же желаю.

Видно, жених мой - любимец отца,
Шапка искрится на нем из песка.
Вот он, единственный, суженый мой.
Стройный, как тополь, в деревне родной !

Дорогие сестры,
Вам того же желаю.

Как увидела и с этой поры.
Щеки зарделись румянцем зари.
Я не забуду мать и отца,
Бог, сохрани нам любовь до конца !

Дорогие сестры
Вам того же желаю.

Сабля в руке у царя моего,
Смело идёт, не боясь ничего.
Много подарков лежит у крыльца,
Бог, сохрани нам любовь до конца.

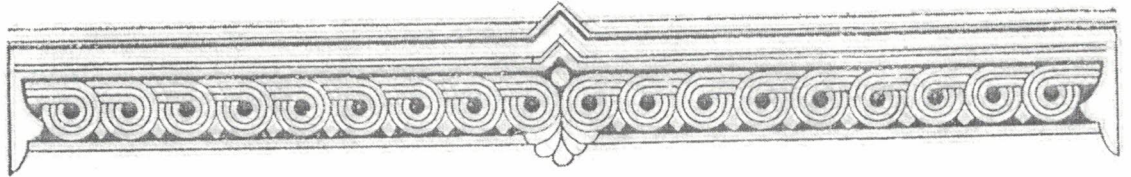
Дорогие сестры,
Вам того же желаю.

Вот ты уходишь дорогой прямой,
Вдоволь наешься инжира с халвой.
Очи в слезах, на сердце - любовь,
Обычай у нас, говорят, таков !

Дорогие сестры,
Вам того же желаю.

Перевод А. Тер-Маркарян

ՉԱՂԻԳ

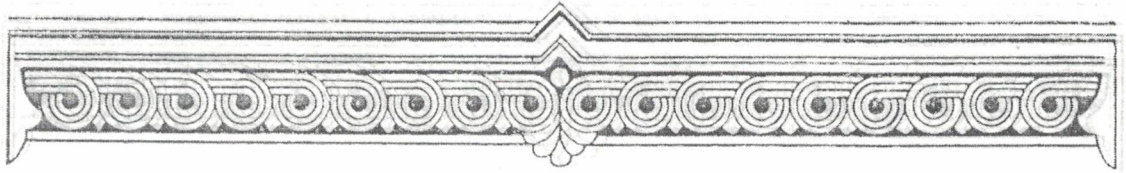
Չաղի 'գ, գաղի'գ
Գարմիր բոջիկ,
Խրիմի ջամփան ո՞ր քովն է,
Խրիմի ջամփան ո՞ր քովն է,
Խրիմի ջամփան մերն է,
Խրիմի ջամփան մերն է,
Ղուներս, դեղերս հոն է,
Արի՛, դա՛ր մեզի Խրիմ,
Ինքդ թեզ մը շուտ փախի՛ր:

БОЖЬЯ КОРОВКА

Божья коровка,
Божья коровка -
Красный жучок.
Дорога на Крым на какой стороне?
Дорога на Крым на какой стороне?
Крымская дорога наша.
Крымская дорога наша.
Там наши дома и усадьбы.
Приходи, приводи нас на Крым,
Сама же быстро улети.

Перевод А. Хурдаяна

ՔԵՓԵ ԲԵՖԵԻ ՍԱՍԻՆ

Քեֆե քաղաք, բայձառ քաղաք,
Ունես խելոք, շաղ քաջ դղաք,
Ահը-մահը մեզդի ձգած,
Ճուրով-չորով աշխարհի փռված:

Գեմիներով արբանք գրդանին,
Դաներով պարի գրպերին:

Կորձը գեփե փախըռ-փախըռ:
Ստագը կուկա շախըռ-շախըռ:

Խոշտ է, գրթափից բոլ ըրդիկը,
Յամա ջեբերդ գրլա իլիկը.

Սարայի բես դուներ գրխոշտից,
Թագավորի բես մեջը գարբից:

Քեֆե քաղաք, Քեֆե քաղաք,
Տուռդ-շեմդ օրինած քաղաք,
Արիս, աշիս ու զորանաս.

Մեզի գրռնագ դուս միշտ մնաս:

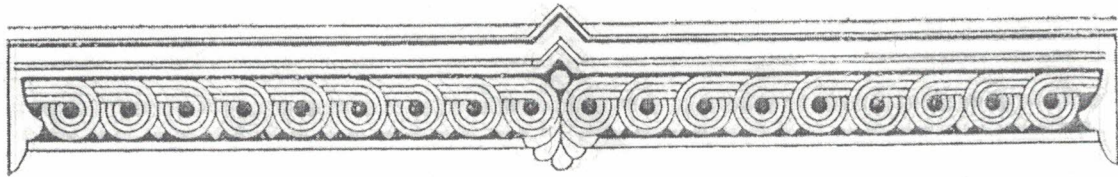
Այս երգը մեզ տվել է տիկին Շուշանիկ
Խազիզյանը, նա վերցրել է իր հոր տետրակից,
որ երկար տարիներ ապրել է Քեֆեում: Ըստ
բովանդակության կարելի է ենթադրել, որ
հորինված և կամ գրված է արտագաղթեցումից
անաշ, 18-րդ դարում:

ПЕСНЯ О КЕФЕ

Город Кефе, ты славный город,
Храбрых вырастил ты парней,
Умных и дельных сыновей -
Им неведомы страх и горе.
Их рассыпало по миру море
Кораблями вывозят продукты
И верблюды товары везут.
Дело спорится, полнится бухта,
Это твой благодатный труд!
Дело кипит пахыр-пахыр!
Деньги текут - шахыр-шахыр.
Много пота пролито, правда,
Но зато в карманах награда.
Дома твои строят как дворцы.
Живут в них счастливо, как цари.
Кефе город, Кефе-город,
Дома твои стоят так гордо!
Живи, процветай и мужайся,
Опорой нам оставайся!

Перевод Г. Меликова

ԲԻԼԲԻԼՆ ՈՒ ՎԱՐՔԸ

Առավոտյան ժամի պահուն
Ահնես գաստված զվարթուն,
Թռչուն փոքրիկ ես զվարթուն:

Չրուցե, բիլբիլ, զրուցե,
Ձայնիգո ի հոքիս, դու զրուցե:

Գիշեր-ցերեկ քուն չունես,
Ժամ մի երբեք չի հանգչիս,
Վարթին սիրուն դու վառիս:

Չրուցե, բիլբիլ, զրուցե,
Ձայնիգո ի հոքիս, դու զրուցե:

Վարթը հբարտ է բնությանը,
Վասն գեղեցիկ դեսության,
Ընդ քեզ գու հալի ցընծությանը:

Չրուցե, բիլբիլ, զրուցե,
Ձայնիգո ի հոքիս, դու զրուցե:

Գանաչ ու զարմիր գու հաքնի,
Ըսպիղագ ու ձիրանի
Նման արևու զըփայլի:

Չրուցե, բիլբիլ, զրուցե,
Ձայնիգո ի հոքիս, դու զրուցե:

Ահա Ձադիկ մեր հասյալ է,
Սաստիկ ձմեռն անցյալ է,
Վարթին գոգոնն բացվյալ է:

Չրուցե, բիլբիլ, զրուցե,
Ձայնիգո ի հոքիս, դու զրուցե:

СОЛОВЕЙ И РОЗА

Ранним утром соловей поёт,
Резвая и маленькая птичка.
Звук божественный несёт
Птичка-невеличка.

Припев: Пой, соловушка, пой, пой.
Голос твой всегда со мной!

Ночь ли день, - не знает сна.
Разливает трель она,
Возбуждай в нас любовь
К розе алой, словно кровь!

Припев: Пой, соловушка, пой, пой.
Голос твой всегда со мной!

Роза, гордый наш цветок.
От природы твой росток.
Зрелища прелестней нет,
Чем божественный твой цвет.

Припев: Пой, соловушка, пой, пой.
Голос твой всегда со мной!

Ты во всех цветах красна.
Ты как юная весна.
Ты блесни, как солнца луч
Среди чёрных туч.

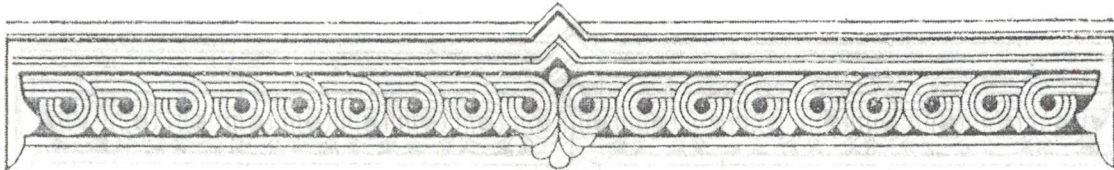
Припев: Пой, соловушка, пой, пой.
Голос твой всегда со мной!

Вот и пасха к нам пришла,
И зима от нас ушла
Расцвели у розы почки
И теплее стали ночки.

Припев: Пой, соловушка, пой, пой.
Голос твой всегда со мной!

Перевод Г. Мелик

ՍՈՒՂԱՅԻ ԴԵՐԵՆ

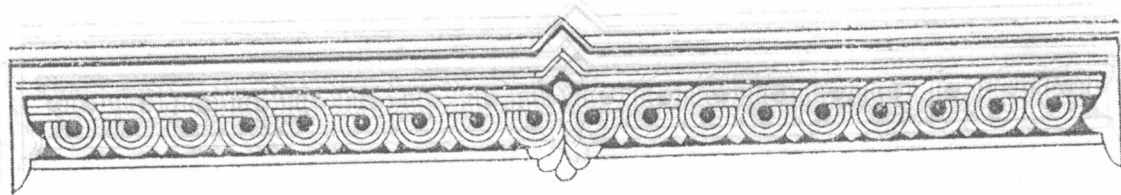
Սուղաքի դերեն, Չատռի ջամփան,
 Բախշա ունեի ես կովագան.
 Չոր ու չամիչ, կինին բուլեն-բուլ
 Գեմի-գեմի գըջամփեի Ստամբուլ:
 Չոռով առին, բերին Նախշըվան.
 Էլլա, ինգա Սախըն Դերան,
 Արուն քրդիքով բախշա արի,
 Ջամփան նայեցա օխտը դարի,
 Ձառերը մեծցան, մորի դարձան,
 Պաշլայից եմիշ տալ բավական.
 Ֆըշևա, գերդալի, դեղին գեռաս,
 Մեյդան կուկան, ինչքան ուզենաս.
 Չեշիտ-չեշիտ տանձ ու խնձոր,
 Ալիջա, գոգամ և սև սալոր,
 Դեսըով-շենըով շադ փառավոր,
 Ինչքան գուզիս, գեր ամեն օր,
 Համա չունին Խրիմի համը,
 Սալորը թթու, աղու, անհամ.
 Չկա Խրիմի անուշ խուռման,
 Սերկևիլը և մուշմուլան,
 Անուշ հողով բուշտոտ այվան,
 Գարմիր չումը և գաստանան,
 Սև գեթունը, հեղը գապարան.
 Չկա Խրիմի համով թուզը,
 Մանդր գաղիկը, խոշոր օնգուզը.
 Գարմիր չումը, անուշ հավողը
 Չըսիրեցին հոսի ֆողը:
 Ֆողդ սիրիմ, Եսկի Խրիմ,
 Ֆողդդ, ջուրիդ ես մեռնիմ.
 Հնար եղամ, նորեն կուկամ,
 Հոքիս մարմիսս քեզի գուդամ:

В БАЛКЕ СУДАКА

В балке Судака, по дороге в Чадри
 Взрастил я бахчу - загляденье, смотри!
 Как сахар плоды в избытке росли:
 И сушка с хурмой, и россыпи слив,
 И зрел виноград, алыча и кизил...
 В Стамбул я вино кораблями возил.
 Меня оторвали от Крымской земли,
 В Нахичевань, как на грех, увезли.
 Что делать! Я балку Салхын отыскал
 И снова бахчу, как в Крыму, раскопал
 И снова бахчу, как в Крыму, раскопал
 Я потом и кровью ее оросил
 Семь лет урожая у бога просил.
 Деревья росли, зашумели, как лес,
 Плоды налились, урожай - до небес:
 Тут вишня, черешня и слива черна,
 И яблоки с грушей, и чаша полна.
 Есть терн, абрикосы, растил алычу
 И с виду красивые: ешь - не хочу!
 Нет крымского вкуса у этих плодов -
 Кислы и горьки, как чужбина - нет слов!
 И крымской хурмы нет, сладкой, как мёд,
 Айвы, мушмулы не отправишь ты в рот.
 Не тот виноград на земле сей растет
 И сердце по родине горько поёт
 Я землю родную забыть не могу
 Разлука... Её пожелать лишь врагу.
 Живу я надеждой, что в Крым ворочусь:
 Хотя бы даже только умереть.

Перевод Г. Меликова

ՍԵՐԿԵԿԻԼԻՆ ՁԱՌԻՆ ՂԱԳՐ

Այսօր ես գերթամ դեսնելու
հմ սիրազանս.
Սիրազանս, դու համփերիս
Մինչև իմ կալուս:
Թռչուն ձագերուն հարցնիմ
հմ նախշուն յարիս:
Մի՞ղբդ է, քեզ հեղ մեզդդդն
Բախչան կնացինք:

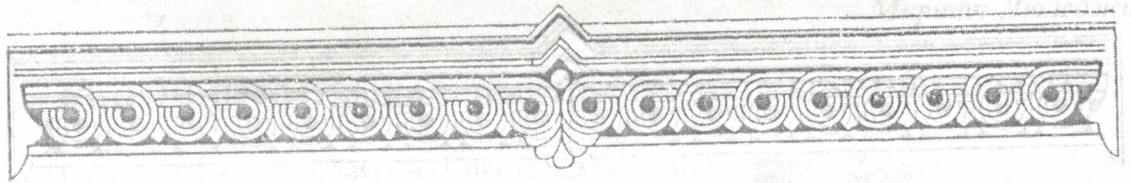
Սերգևիլին ձառին ղագր
Նստանք ու լացինք:
Թռչուն ձագերուն հարցնիմ
հմ նախշուն յարիս:
Բողոս-գաղտ դեֆթեր կրից
Չի դեսնված փորձանք,
Թռուցին դեսքս ձեռքես,
Գրփնողիմ ես քեզ:
Թռչուն ձագերուն հարցնիմ
հմ նախշուն յարիս:

ПОДАЙВОВЫМ ДЕРЕВОМ

Сегодня я любимую увижу,
Спешу увидеть! Подожди меня.
Спрошу у птичек: «Где любовь моя?»
Найду и подойду к тебе поближе.
Спрошу: «Ты не забыла, ангел мой,
Как мы вдвоём сидели под айвой?
Как вместе ели сладкие плоды?
Как горько плакали и я, и ты?»
Иду искать - тебя отняли у меня,
Птенцов и птиц спрошу о яре,
Нам где-то напророчили беду,
Но я не сдался, я иду!
Беда записана в тетради
Богос-заде. Я не в накладе,
Птенцов и птиц спрошу о яре,
Беду руками отведу.

Перевод Г. Меликова

Բացի այս սիրահարական երգերից, Ղրիմից բերված են ևս շատ ուրիշ բովանդակության երգեր, որոնց միայն բեկորներ են հասել մեզ: Օրինակ կարող է ծառայել «Գոգամի երգը», որի նվագի տակ աղջիկները պարում էին: Սրա լրիվ բնագիրը մեզ տվել է Աբրահամ Չամիսյանը և մենք ուղարկել էինք Եր. Լալայանին, որ հրատարակե մեր հիշված ժողովածուի մեջ: Այժմ մեջ ենք բերում այն, ինչ որ մնացել է մեր հիշողության մեջ:

ԵՐԳ ԳՈԳԱՄԻ ՄԱՍԻՆ

Այսօր շաբաթօր է,
 Գոգամ քաղելու օր է:
 Էշթամ, գոգամս քաղիմ,
 Թավանս հանիմ, չորի տնիմ:
 Էշթամ գոգամս քաղիմ,
 Շերբեթ ջուրով թուռչի տնիմ,
 Խոմիչքեն էղև խիստ գրբաթե,
 Զարգած մաշդուն այնխ գանե:
 Գոգամիսս ձառի բես մորի է,
 Զին խրիմեն երգու արութ գողի է:
 Այս երգի շարունակությունը չգտանք:

ՉՈՒԲԱՆ ՏԱՆԱՆ

Չուբառ տանան մոշթեցին,
 Գաշին թուլուսի հանեցին,
 Բոչը բոռոզա խոշտեցին,
 Գողոշը սանդղը դաշեցին,
 Չոփը յաթմա խոշտեցին,
 Դարին բազար ձախեցին,
 Զինգ-դասը քապիկ պոնեցուցին,
 Շաքիկ-վարդիկ գնեցին,
 Դարին գնիգներուն գարել դվին,
 Գիշերը փսագ կնացին,
 Լուսու հարսնիք կնացին,
 Զարսին անուեր խալ խոռոզ,
 Փեսիը՝ գալանսկի խորոզ:

ПЕСНЯ О ТЕРНЕ

Сегодня суббота - день сбора терна,
 Отправлюсь собирать свой терн,
 Я буду действовать проворно.
 На чердаке пусть сохнет он.
 Потом залью водою сладкой,
 В щербет я окуну плоды.
 А после выпью сок украдкой -
 Не будет в том большой беды!
 Он не пьянит, а отрезвляет,
 Как лес, терновник мой, матах.
 За Старым Крымом в двух шагах
 Он всю округность оживляет.

Перевод Г. Меликова

РЯБОЙ БЫЧОК

Бычка зарезали на суп,
 Из шкуры сшили тулуп,
 Хвост тоже пригодился вдруг,
 Пошел он на дудук!
 А из рогов - велел сам бог,
 Мы смастерили гребешок.
 Навоз - он тоже не пропал:
 Ятму свезли на базар,
 На выручку за нее
 Купили нижнее белье.
 Копеек десять - не пустяк:
 Что для кальсон, что для рубах.
 Сшить женам велели,
 Чтоб к свадьбе все успели.
 Весь день пришлось нам мчаться,
 А в ночь пошли венчаться.
 А утром свадьба. Что же?
 Невеста кто? О, Боже!
 Пятнистый петушок!
 Петух - голландский женишок.

Перевод Г. Меликова

ԳԸՅԴԸՄ ԽԱՉԵՐԵՍ

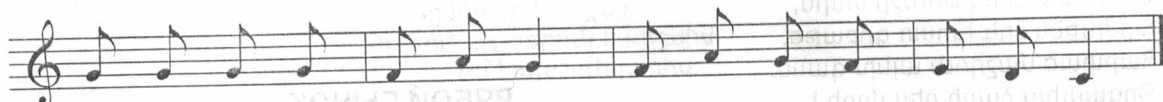
ՉԱՎԱՎՈՐ ♩ = 88

Գըյ-դըմ, գըյ դըմ, խա - չե - րես, մո - ռին կնա - ցին, փաղ չի - կա,

Չոր-վախ գնա - ցին ճուր չի - կա, պրինձ փի - լա - ֆին եղ չի - կա,

Խնա - մի - նե - րուն դեղ չի կա, գըյ-դըմ, գըյ-դըմ, խա - չե - րես:

Գըյդըմ, գըյդըմ, Խաչերես,
Մորին կնացին, փաղ չիկա,
Չորվախ կնացին ճուր չիկա,
Պրինձ-փիլաֆին եղ չիկա,
Խնամհներուն դեղ չիկա,
Գըյդըմ, գըյդըմ, Խաչերես:

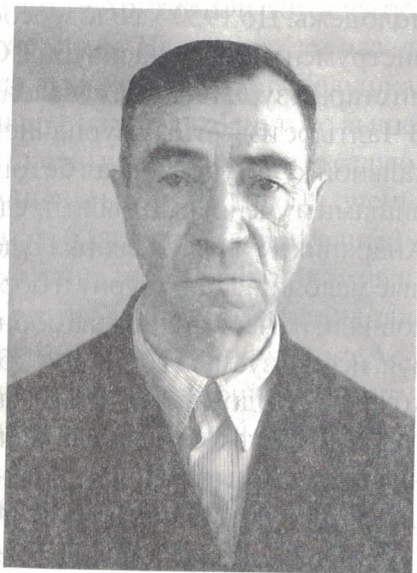
Спотыкаясь, спотыкаясь
Хачерес в лес пошел -
Дров в лесу он не нашел.
Нет воды у родника...
И не знаешь как тут быть, -
Масла нет халву сварить.
Риса нет - как сделать плов?
Нету места для сватов.

Перевод Г. Меликова

СТАРИННЫЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ АРМЯН КРЫМА

Наши предки, переселяясь из Крыма на берег Дона, привезли с собой богатый народный фольклор: песни, танцы, сказки, басни, сказания и загадки. Привезли с собой также музыкальные инструменты, на которых играли в Крыму. Об этих инструментах первое упоминание имеется в распоряжении магистрата города Нор-Нахичеван от сентября 1812 года, когда Москва была взята Наполеоном. Городской магистрат, считая эти дни - днями печали и скорби, специальным распоряжением запретил пользоваться музыкальными инструментами во время свадеб и других веселий. Он писал: «Не играть на кеманче и дойре, ибо сейчас не дни веселья. Когда бог даст и наступят радостные дни, тогда снова оповестим о разрешении.»

Со временем к кеманче и дойре примкнулся и кларнет. Иногда в ансамбль входил и контрабас, названный в народе «бор-бор». До сих пор в Чалтыре пожилые люди с похвалой вспоминают кеманчиста Папуша, кларнетиста Лспарона, доирачи Геворка, играющего на бор-боре Гунд Саака. Ансамбли в таком составе существовали в городе и в армянских селах до 1900-х годов. Кроме этого, каждое село имело собственные давул и зурну. В начальный период ансамбль состоял из 2-х инструментов: давула и зурны. Приблизительно 65-70 лет назад появился и другой инструмент названный «бороза», который своими размерами повторял зурну, а звучал на один октаву ниже. Нор-Нахичеван и армянские села дали многих талантливых зурначистов, о которых до сих пор помнят. Цур (кривой) Хачатур был известен не только в городе, но и далеко за его пределами. Филолог Х. Поркшеян вспоминает, что из других городов приглашали его специально для исполнения армянских песен, особенно «Утро светло». Рассказывает зурначист Хачатур Хартавакян, что однажды Хачатур принимал участие в вечере, проходившем во дворце атамана донского казачества и где присутствовали многие богатые армяне из Нор-Нахичевана. Он по просьбе атамана исполнил местный мотив, не имеющий названия. Атаману и присутствующим очень понравилась эта мелодия. На вопрос атамана как называется эта мелодия, Хачатур без колебаний ответил: «Христофор!» Ваше высокоблагородие.» Арутюн Хаданян в своей книге «Нахичеванские картины» писал: «Был здесь зурначист Патан, исполнявший мелодию из Кер-оглы, а молодые парни под его музыку танцевали до упаду, пока дыхание хватало.» Филолог Х. Поркшеян в книге «Народный фольклор Нор-Нахичевана» приводит следующее четверостишие:

«Во дворе церкви святого Геворка
Ключарь благословил борьбу,
Патан тянул свою зурну,
да и настроил давул и борозу.»

Нахичеванцам был известен и другой образец зурны, хотя не очень распространенный: тулуп-зурна. В наших мелодиях есть одна особая, названная «Играй Патан, тулуп-зурну». Зурначисты в городе и в селах играли кроме армянских и русские мелодии. Неудивительно, что армянские зурначисты очень часто играли для наших русских соседей. Ростовский писатель Г.Ф. Шолохов-Синявский в романе «Суровая путина» пишет: «Часто случалось, что русские рыбаки хутора Недвиговка на свои свадьбы приглашали армянских музыкантов.

Рыбаки пили подогретое на солнце горькое пиво и просили играть на зурне музыкантов из большого армянского села Чалтырь.

В Нахичеване часто можно было увидеть проезжающих по улицам на фаэтонах людей, впереди которых шествовал фаэтон с зурначистами, а сзади шумливая, гулящая молодежь. До 1950-х годов, особенно в деревнях, самым любимым и распространенным инструментом являлась зурна. Среди народных мелодий встречаются названные именами старых зурначистов: «Мелодия Олдани Хачатура», «Мелодия Оваким Барашин» и т. д. В Чалтыре известным зурначистом был Хачатур Хартавакян. Он обладал высокой музыкальной культурой, играл без ошибок. Его зурна звучала нежно, как будто пела. Его товарищами и учениками были представители нового поколения - уже признанные зурачисты Андраник Тухикян, Геворк Пудеян и Мелкой Цхьян. Они хорошо знали старинные народные мелодии. Нашу зурну и борозу изготовлял житель села Топлу Джлаухян. Зурну изготовляли из черного дерева эбонита, а борозу - из орехового дерева или персикового. Давул, используемый в духовом оркестре похож на барабан. Одну его сторону натягивают из кожи двухгодовалого козла, а другую - из кожи новорожденного теленка. В городе с 20-х годов XX века местных зурначистов уже не было. Известный зурначист Цур Хачатур утонул в реке Дон в 1919 году. Ныне в городе на свадьбах играют зурначисты из деревень. В деревнях и до сир пор, особенно для пожилых людей, зурна инструмент незаменимый.

В городе, насколько я помню, в 1900-х годах существовал оркестр из 15 человек под руководством Макара Карповича Ованесова. Этот оркестр в Нор-Нахичеване известен был под именем «Мазотин партии». Ованесов считался грамотным и талантливым музыкантом. В его репертуаре, кроме местных народных мелодий, были классические произведения, в частности Александра Спендиарова, а также вальсы самого Ованесова. Этот оркестр просуществовал до 1920 г.

В конце XIX века в армянской музыкальной действительности значительное место занял баян. Нахичеванский баянист Горос Ханумян стал одним из самых известных баянистов России. Он пользовался успехом как у армян, так и у русских. Армянские баянисты играли и русские мелодии, удовлетворяя музыкальные вкусы обоих народов. В деревнях баян появился после Великой Отечественной войны. Из струнных инструментов до 1900-х годов и в городе, и в деревнях был распространен шархи, привезенный из Крыма. Один экземпляр этого инструмента, вывезенный из Крыма, хранится у жителя села Топлу Аршака Джлаухяна. К сожалению, он потерял свой первоначальный вид после реставрации. Шархи, как музыкальный инструмент, после 1900-х годов уже не был в ходу. Наши деды длинными зимними вечерами собирались вместе, рассказывали сказки, слушали музыку, сочиняли и исполняли песни в сопровождении шархи. В Нахичеване в середине XIX века был известен гусан Агабали. Он сочинял песни и исполнял их на шархи. Из сочиненных им песен до нас дошли: «Песня о самоваре», «Сегодня я пойду к любимой», «Брови подобно трехдневной луне». «Песня о самоваре» впервые была напечатана в сборнике «Лира Армянская» в 1868 г. и кончается такими словами:

«Агабали-хпр-хпр,
Руки, ноги тпр-тпр
Чай же пьет шапур-шапур
Хвала самовару,
В нем полно воды.»

Песни Агабали напечатаны также в книге Г. Чалхушяна «Кусок хлеба зейтунцу» в 1903 г. и в сборнике «Армянский народный фольклор Нор-Нахичевана» Х. Поркшеяна. В книге «Нахичеванские картины» Арутюн Хаданян в рассказе «Марица» описывает пиры в саду монастыря Сурб-Хач при участии паломников: «Всю ночь народ гуляет, здесь играет зурна, там кларнет, слышатся песни и звуки шархи». Группа Агабали с вдохновением

исполняла «Ханазбар» и другие крымские мелодии. А сам из кожи лез, чтобы получить побольше шабаша. В другом месте в рассказе «Хутум» пишет: «Шархичи Арутин был старым, с длинной бородой, похожий на Авраама. Из его игры мало что понимали, пел старые песни: «Ханазбар», «Проснись, Мариам», «Песнь Ашик-Керипа». Часто упоминавшимся был шархичи Арутин Арутюнян, которого звали янтан Арутин. Он скитался по деревням, рассказывал сказку об Арзу-Хамбере и пел другие песни. Несколько лет назад мы были в гостях у Лукаша Чибичяна в Чалтыре. Ему тогда было около 90 лет. Дедушка Лукаш рассказал сказку об Арзу-Хамбере так, как он услышал ее из уст упомянутого выше шархичи Арутина Арутюняна. В конце прошлого века он с шархи в руках, развевая седую длинную бороду, скитался по армянским селам и пел сочиненные им песни. Он очень любил сатирические песни, в которых высмеивал недостатки богатых людей и священников. Ему приписывают «Песню о кутеже сельчан», «Наш двор, полный индюками» и другие. В Чалтыре известным был сказитель и шархичи Григор Тухикян. Он исполнял местные и старинные армянские песни, привезенные из Крыма. Его внук, зурначист Асватур Килафян, рассказывал: «Мой дед Григор играл на шархи и пел старинные песни. «Песню о браслете» он пел по-армянски и по-татарски. Очень часто старики собирались вместе, слушали сказки и песни дедушки Григора».

Если в начале нашего века в селлах, особенно в Чалтыре и Топлу самым любимым инструментом был зурна, то теперь он уступает свое место современным скрипке, аккордеону, баяну и др.

Историей стали наши шархичи, нет уже традиционных сборов, где слушали сказки и песни. Культурно-просветительская работа теперь сосредоточена в клубах, действующих во всех селлах. Новое содержание получил репертуар ансамблей, действующих в клубах. Наряду со старинными местными мелодиями, появились новые современные песни и танцы.

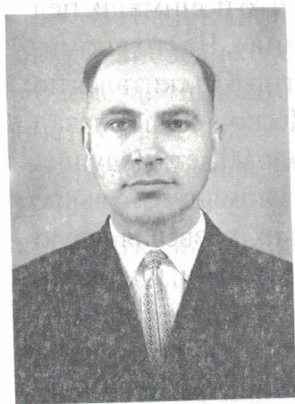
Газета «Заря» с. Чалтырь.

05 октября 1968 г.,

перевод с армянского Ерванда Барашьяна

«Я НЕ ИСТОРИК И НЕ ПИСАТЕЛЬ...»

Мой интерес к истории и культуре донских армян не случаен. Я сам потомок тех армян, которые волею судеб оказались за пределами Крыма. Дети моего поколения знали о Крыме уже понаслышке. Но это не помешало нам полюбить его так, как любили наши отцы и деды.

В начале XX века на донских землях было уже много армянских сел. Жизнь в них была ключом. В одном из них, в Чалтыре, в 1926 г. родился я, Барашьян Ерванд Варданович. Здесь же окончил среднюю школу на армянском языке. Затем учился в Ростовском медицинском институте. 26 лет проработал врачом в воинских частях, из них - 10 лет на Дальнем Востоке и в Монголии, остальные

— в Крыму. В Феодосии проживаю с 1963 года. С 1978 г. и по настоящее время работаю специалистом по медицинской статистике в Управлении здравоохранения г. Феодосия. Живя в Крыму и зная, что мои далекие предки переселенцы из Крыма еще со времен Екатерины II, я считал своим долгом изучить ту богатую культуру, которую они оставили здесь. Только жаль, что поздно начал свои исследования. Да и в советские времена это было практически невозможно.

Я не историк и не писатель. Однако считаю, что литературой и историей может заниматься любой человек, почувствовавший тягу к ним. Я с юношеских лет питал особую любовь к истории и литературе своего народа. В советские годы в течение 20 лет выписывал «Литературную газету» на армянском языке, а также «Историко-филологический журнал», издаваемый Академией наук Армении. Дома имею небольшую библиотеку армянских классиков. Так что знания в этой области добыты мною в упорном труде. Это как вторая специальность.

Моя основная задача как составителя настоящего сборника - пропаганда и популяризация того богатого духовного наследия, которое оставили нам предшествующие поколения армян Крыма. К сожалению, ныне живущие на полуострове мало знают или вовсе не знают об этом. Думаю, этот сборник пробьет брешь в незнании истории и литературы крымских армян.

Суважением,

Барашьян Ерванд Варданович.

СЛОВАРЬ ИНОЯЗЫЧНЫХ СЛОВ

- Абрчан - браслет (ар.)
Аветис—песни, благословляющие рождение Зфисга (ар.)
Арзу- женское имя (тат.)
Галандос - песни, восхваляющие приход нового года (их.)
Гага - сдобная домашняя булочка (ар.)
Гураш - вольная народная борьба (тат.)
Гыйдым-гыйдым - медленно-медленно (тат.)
Давул, дайре - барабан (тат.)
Джариз - оскорбление (ит.)
Каханд - орехи, обвалянные в меде (ар.)
Къркот - каша из пшеничной крупы с изюмом (ар.)
Маһала - квартал (тат.)
Масхара - предмет насмешки (ит.)
Масалы — сказатели (тат.)
Мшит-агаси — выборные парни, руководящие Домами аветисов(ар.)
Руба-одежда (ит.)
Санчах - качели (тат.)
Хамбер - мужское имя (тат.)
Ханашма - пиршество (тат.)
Хатлама - самса - пирожки, изготовленные из слоеного теста с мясом (тат.)
Чини - тарелка (ит.)
Чрлама—оладьи, обжаренные в масле (тат.)
Янка - жена старшего брата (тат.)
Яр — возлюбленная (ар.)

Примечание: ар. - армянский
ит. - итальянский (генуэзский)
тат. - татарский

Содержание

Предисловие	3
<i>Хачатур Шоркиезян</i> . Песенный фольклор армян, вывезенный из Крыма в Нор-Нахичеван	6
Большой аветис	12
Малый аветис	14
Ах, Айкануш	16
Песня о расческе	17
Браслет	18
Ай, невеста!	20
Наложили хну	22
Божья коровка	24
Песня о Кефе	25
Соловей и роза	26
В балке Судака	27
Под айвовым деревом	28
Песня о терне	29
Рябой бычок	29
Спотыкаясь Хачерес	30
<i>Мкртич Люледжиян</i> . Старинные музыкальные инструменты армян Крыма	31
<i>Ерванд Барашьян</i> . «Я не историк и не писатель...»	34
Словарь иноязычных слов	35